

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Базанова Михаила Александровича «Александр Александрович Зимин: биография историка в контексте развития отечественной науки» - Екатеринбург; - 2014

Выбор соискателем темы диссертационного исследования обоснован убедительно. Несмотря на то, что в последние годы наблюдается повышенный историографический интерес к творческому наследию и биографии А.А. Зими́на, опубликован целый ряд различных работ известных в стране специалистов по избранной автором диссертации проблематике, деятельность А.А. Зими́на нельзя считать освещенной в достойной мере. Подняв тему на диссертационный уровень, автор, М.А. Базанов, стал первопроходцем, предпринявшим подобную попытку. Думается, вполне успешную. В немалой степени этому способствовало, на наш взгляд, достаточно четкое определение цели и задач исследования, объектом которого стала «интеллектуальная биография А.А. Зими́на», а предметом «трансформация стратегий взаимодействия А.А. Зими́на с научным сообществом отечественных историков».

К историческому исследованию автором привлечен обширный круг разных как опубликованных, так и неопубликованных ранее источников, введенных им в научный оборот впервые.

К сожалению, не все необходимые для полного раскрытия темы источники оказались в момент подготовки работы доступны автору диссертации. Это замечание относится в первую очередь к документам личного архива А.А. Зими́на, переданным на хранение не так давно в Архив РАН семьей ученого в качестве отдельного фонда. Как ни странно, в исследовании автором не были в достаточной мере привлечены материалы состоявшейся 25-26 февраля 2010 г. Международной научной конференции, посвященной 90-летию А.А. Зими́на, позднее выпущенные в свет РГГУ в виде сборника «Историк в России: между прошлым и будущим. Статьи и

воспоминания. (М., - Наука – 2012. 754 с.). Было бы также не лишним для большей убедительности осуществить просмотр книг личной библиотеки А.А. Зимины, что возможно, могло бы дать дополнительный материал в поисках ответов на поставленные задачи об изучении эволюции взглядов ученого, т.е. основных вопросов исследования, чему собственно, и посвящена диссертация.

Структура диссертации логична. Содержание работы разделено на три главы, в каждой из которых по два параграфа. Остановлюсь на некоторых отдельных элементах содержания.

Представляется логичным для биографии название 1-ой главы. Однако, только отчасти - «Формирование историка – профессионала», т.к. далее после двоеточия указан слишком длительный для одной (и то короткой!) жизни срок – «1930 – начало 1960-х гг. и полагаю, что в реальности вопреки этому утверждению прошло значительно меньше, чем половина срока всего отпущенного судьбой жизненного пути на формирование историка – профессионала А.А. Зимины. Поэтому наименование главы требует уточнения. Мне представляется также неприемлемой характеристика А.А. Зимины как выходца из семьи «бывших».

В данном конкретном случае это слово – ярлык, а не обоснование начальной профессиональной ориентации и выбора будущей специальности. Учеба в школе (учителя, друзья) остались за пределами внимания автора при изучении среды формирования интереса к истории и мировоззрения А.А. Зимины. Подчеркивается, думается излишне, непрерывность связи А.А. Зимины со средой дореволюционной интеллигенции в период учебы. Вызывают вопросы использование в качестве терминов неформализованного понятия «научный капитал» и «стратегия преемственности». Непонятно, как могли способствовать росту накопленного А.А. Зиминым «научного капитала» своим участием в защите им кандидатской диссертации А.А. Новосельский и Л.В. Черепнин. Этих ученых тесно связывала совместная

научная и преподавательская деятельность, а не только участие в защите диссертации.

Слишком прямолинейно автором диссертации трактуется научная позиция А.А. Зимина как «москвоцентриста» во втором параграфе. Творчество А.А. Зимина в этот период носит разнонаправленный и многотематический характер с преимущественным вниманием к наращиванию источниковой базы и развитию методов источниковедения, а также критическому переосмыслению накопленной историографии, в особенности по XVI в.

Вторая глава диссертации посвящена «Перипетиям творческой жизни начала 1960 – начала 1970-х гг.» Основным вопросом первого параграфа этой главы является изучение позиции и поведения А.А. Зимина в период наиболее острой дискуссии по поводу источниковедческой работы над «Словом о полку Игореве».

Описание дискуссионной ситуации представлено в диссертации в общих чертах верно. Однако не во всем указанные автором причины, поводы и следствия соответствуют реальности. Кое в чем усматриваются попытки позднейшего домысливания.

Например, непонятно почему автор считает, что выдвижение А.А. Зимина в 1962 году кандидатом в члены-корреспонденты АН СССР «могло бы служить индикатором его возможного вхождения в состав «доминирующих» (научной элиты)»? На наш взгляд А.А. Зимин и без этого выдвижения к тому времени обладал широкой известностью и большим авторитетом в научном мире, говоря словами диссертанта, относился к научной элите и входил в состав «доминирующих». Более приемлемым, нам представляется, вместо «доминирующий» – словоупотребление лидер, как точнее характеризующий местоположение и личные качества А.А. Зимина - Ученого и Человека - в общественной среде. Очевидно, ученый руководствовался в своем поступке 1962 года, как и последующих за тем лет, иными, вовсе не карьерными соображениями. Думается, нельзя, однозначно

считать, что только потому, что «слухи о его, А.А. Зимина, исследовании начали распространяться в научной среде, в том числе и за границей», не позволили власти предрешающим сразу же запретить публикацию работы. «Заграница» не могла стать в этом помехой, вознамерясь правящее руководство запретить публикацию. Скорее, этому препятствовали общественно-политические условия, сложившиеся в конце 50-х – начале 60-х годов. Откат от «оттепели» еще только-только начинался. Администрация на всех уровнях невольно вынуждена была принимать решения с «оглядкой» на общественное мнение. А последнее в научной среде, особенно, как во все времена, в критически настроенной молодежной, было на стороне исследователя – новатора, каким и был А.А. Зимин.

Третье, неправильно, по-моему, считать, что конфликт для А.А. Зимина стал началом периода «стагнации, а потом и падения уровня институционального «научного капитала», т.к. он постепенно лишился всех занимаемых им административных постов», поскольку никаких «административных постов» А.А. Зимин не занимал, будучи просто ученым - исследователем и профессором – преподавателем. Нельзя же считать административной деятельностью участие в работе различных экспертных, редакционных и диссертационных советов, которая, возможно, постепенно несколько подсократилась (однако, не факт) по состоянию здоровья.

Дальше автор диссертации противоречит самому себе. Так, во втором параграфе 2-й главы он, вопреки утверждению о начавшейся стагнации «научного капитала», наоборот развивает, и вполне убедительно, мысль о «дальнейшем накоплении ученым символического (это что такое?) «научного капитала», проведя аналитический историографический разбор монографий «Опричнина Ивана Грозного» (М., 1964) и «Холопы на Руси (М.,1973) и показав прогрессирующую эволюцию взглядов А.А. Зимина по этим проблемам.

Интересной, но также не бесспорной. Представляется 3-я глава диссертации, посвященная 1973 – 1980 гг. жизни и творчества А.А. Зимина.

Название главы «Подведение итогов жизни и творчества: 1973 – 1980 гг.» для исследования в жанре «биографии» не точно отражает ее замысел, логику и содержание. Во-первых, период (8 лет) слишком длителен для «подведения итогов» 60-летней жизни и более 5-ой части от 40-летней сознательной научной деятельности. Этот период автор характеризует словами - «отчуждение от борьбы за научный капитал», «работой в стол», что, прямо скажем, не соответствует реальности. Можно было бы это понимать как самоотказ от карьеры ученого, но такую задачу А.А. Зимин никогда перед собой не ставил, даже работая «в стол».

Время, названное автором диссертации периодом работы «в стол», в действительности было очень плодотворным в жизни А.А. Зими́на. Может быть моменты самоограничения в деятельности А.А. Зими́на в этот период были заметны из-за усилившейся болезни и болезни сына – Сергея, но «спасательным» кругом его стали семья, коллеги, друзья-единомышленники и огромный труд. Конечно, это требовало огромного жизненного напряжения, но А.А. Зимин отличался стоическим характером.

Во-вторых, логичнее, представляется, поменять местами в 3-й главе первый и второй параграфы, т.к. в принятом автором диссертации варианте первый посвящен «творческому завещанию» и подведению итогов «эволюции» взглядов историка, а во втором параграфе последовало возвращение к анализу развития взглядов А.А. Зими́на на некоторые моменты истории России с выводами о трансформации историка – «москвоцентриста» в «полицентриста». Последовательность изложения здесь явно нарушена. Некоторым оправданием такой перестановки параграфов служит разве, что использование в качестве источников историографического анализа во втором параграфе посмертных публикаций А.А. Зими́на. Однако, для чего же существуют архивы, которые могут и должны быть привлечены к исследованию, в т.ч. и личный архив А.А. Зими́на.

Заключение диссертации, по автореферату, содержит обобщение итогов рассмотрения жизни и творчества А.А. Зимины в аспекте составления интеллектуальной биографии, в которой выделены три этапа с характерными признаками – «стратегиями» творческой жизни. Мы выше уже выразили свое отношение к выводам и характеристикам автора диссертации жизненных позиций – «стратегий» А.А. Зимины. Если в отношении «стратегии преемственности» (1938-1962), с некоторыми сомнениями, но еще можно согласиться, то с наименованием и характеристикой «стратегии подрыва» (1963-1973) – никак нельзя. Может быть лучше – «стратегия (если стратегия жизни) критического переосмысления»? Что касается характеристики третьего периода – «отчуждения от борьбы за научный капитал», помимо того, на что уже обращено было внимание выше, отметим различие в датировке этого периода в третьей главе (1973-1980) и в ЗаклЮчении автореферата (1974-1980).

Возможно, последнее является случайной ошибкой. В автореферате встречаются отдельные досадные шероховатости редактуры, неудачные выражения и опечатки. Например, в автореферате, на стр. 10, 8 строка сверху - пропуск буквы «н» в словах «не рассчитывал»; на стр. 12 надо изменить окончания в словах «переводчиком (вместо переводчиков) Цицерона С.П. Гвоздевым», «с произведениями А.С. Пушкина (вместо Пушкиным) и М.Ю. Лермонтова (вместо Лермонтовым); на стр. 15 – требуется поправка в 4 снизу строке «... в начале (вместо «начала») XII в.»; неудачной является фраза – предложение на стр. 17 (строки 8-9). Здесь следует причастный оборот заменить предложением. Вместо «вышедшие...» надо, поставив точку после слова «так и новые», начать другое предложение – «Работа вышла в свет...».

В качестве обобщения констатируем следующее.

Попытки уместить взгляды историка А.А. Зимины в философское «прокрустово ложе» позитивизма свойственного трудам историков времени предшествующего советскому, вряд ли являются оправданными, даже если

они высказаны автором диссертации с некоторыми оговорками о влиянии и преемственности поколений ученых. Назвать А.А. Зимина «позитивистом» - означает невольное навешивание на ученого ярлыка. Для чего, чтобы концептуализировать под методологию избранного автором жанра «интеллектуальной биографии», базирующейся в основном на исследованиях зарубежных авторитетов, имена которых названы в автореферате и диссертации? В этом нет никакой необходимости, и тем более правды и реальности. Да, безусловно, А.А. Зимин воспринял многое от своих предшественников и учителей в науке. Однако не столько фактические сведения и объяснения отдельных исторических событий, сколько методы источниковедения. Например, метод А.А. Шахматова. А.А. Зимин не только воспринял, удачно его использовал в своих исследованиях и текстологических реконструкциях исторических документов – актов и литературных памятников, но и значительно обогатил методику исторического источниковедения новизной системного и комплексного подхода к изучению исторических источников и фактов, что нашло отражение в многочисленных трудах и, в особенности, в преподавательской деятельности.

В формировании и эволюции исторических взглядов А.А. Зимина первостепенное значение имели его обширные знания, постоянно им пополняемые, и личные качества человека и гражданина-патриота своей страны. Влияние сторонних сил и факторов было на А.А. Зимина ничтожно.

Замечания носят частный характер и не влияют на общую высокую оценку глубокого и содержательного исследования, являющегося актуальной, новационной и самостоятельно выполненной впервые полномасштабной историографической работой, посвященной многогранному творчеству А.А. Зимина, которую представил М.А. Базанов.

Автореферат и многочисленные публикации М.А. Базанова в полной мере отражают содержание диссертации.

Диссертационная работа соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней. Михаил Александрович Базанов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»

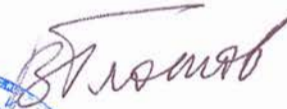
Мингалев Валерий Сергеевич,
кандидат исторических наук,
профессор,
заведующий отделом
документоведения Всероссийского
научно-исследовательского
института документоведения и
архивного дела

Адрес: 117393, Москва,
ул.Профсоюзная, д. 82,
тел. (495) 334-46-23
e-mail: mingalev@VNIIDAD.ru

Подпись удостоверяю

Ученый секретарь ВНИИДАД,
кандидат исторических наук

В.И. Глотов

